

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш.УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ
ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ

«EDU.E-HISTORY.KZ»

ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

№ 2(26) сәуір-маусым 2021
ISSN 2710-3994

Бас редактор:
Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы

Редакциялық алқа:

Абашиң Сергей Николаевич – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Санкт-Петербургтегі Европа университеті (Ресей)

Абдырахманов Толобек Абылович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, И. Арабаев атындағы Қызығ мемлекеттік университетінің ректоры. (Қырғызстан)

Аязан Бүркітбай Ғелманұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары. (Қазақстан)

Әлімбаев Нұрсан – тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік музейінің директоры. (Қазақстан)

Әбусейтова Меруерт Қуатқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі. ҚР БҒМ ҒК Р. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының «Тарихи материалдарды зерттеу» орталығының директоры. (Қазақстан)

Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан)

Голден Кэти Стромилл (Kathie Stromile Golden) – PhD, Миссисипи өңірлік мемлекеттік университеті (Mississippi Valley State University) (АҚШ)

Кәрібаев Берекет Бақытжанұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, «Қазақстан тарихы» кафедрасының меңгерушісі. (Қазақстан)

Қожамжарова Дария Пернешқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университетінің ректоры. (Қазақстан)

Кожирова Светлана Басиевна – саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Фудан Университетінің Қытай және Орталық Азияны зерттеу орталығының мен «Астана» ХҒК бірлескен директоры (Қазақстан)

Козодой Виктор Иванович – тарих ғылымдарының докторы, профессор. (Ресей)

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (Қазақстан)

Көмеков Болат Еімұхамедұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Халықаралық қыпшақтану институтының директоры, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Матыжанов Кенжехан Ісләмжанұлы – филология ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, М.О. Әуезов атындағы әдебиет және өнер институтының директоры. (Қазақстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания)

Муртазаева Рахборхон Хамидқызы – тарих ғылымдарының докторы, Мирзо Ұлықбек атындағы Өзбекстан ұлттық университеті «Өзбекстан тарихы» кафедрасының профессоры. (Өзбекстан)

Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – PhD доктор, Гданьск қаласындағы Екінші дүниежүзілік соғыс мұражайының ғылыми қызметкері. (Польша)

Римантас Желвис (Želvyus Rimantas) – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс педагогикалық университеті (Литва)

Самашев Зайнолла Самашұлы – археолог, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Герман археология институтының корр.-мүшесі. ҚР БҒМ ҒК Ә. Марғұлан атындағы Археология институты. (Қазақстан)

Сайлан Болат Санабайұлы – тарих ғылымдарының докторы, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. (Қазақстан)

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан)

Сыдықов Ерлан Бәттайұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры. (Қазақстан)

Таймағамбетов Жәкен Қожахметұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан)

Жауапты редактор:

Қаипбаева Айнагүл Толғанбайқызы

Ғылыми редактор:

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы

Редактор:

Кубеев Рустем Жаулыбайұлы

Жауапты хатшы:

Қоңқабаева Арайлым

Техникалық хатшы:

Хумарзах Алтынбек

Главный редактор:
Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия:

Абашиин Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор, Европейский университет в Санкт-Петербурге (Россия)

Абдырахманов Толобек Абылович – доктор исторических наук, профессор, ректор Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева (Кыргызстан)

Алимбай Нурсан – кандидат исторических наук, профессор, директор Центрального государственного музея Республики Казахстан (Казахстан)

Абусеитова Меруерт Хуатовна – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Республиканского центра по изучению исторических материалов Института востоковедения имени Р.Б. Сулейменова (Казахстан)

Абиль Еркин Аманжолович – доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)

Аяган Буркитбай Гелманович – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)

Голден Кэтти Стромилл (Kathie Stromile Golden) – PhD, Государственный университет долины Миссисипи (Mississippi Valley State University) (США)

Исмагулов Оразак Исмагулович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан, Казахстан)

Карибаев Берекет Бахытжанович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, заведующий кафедрой истории Казахстана, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)

Кожамжарова Дария Пернешовна – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Южно-Казахстанского университета им. М.Ауэзова (Казахстан)

Кожирова Светлана Басиевна – доктор политических наук, профессор, содиректор Центра исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», руководитель Центра китайских и азиатских исследований (Казахстан)

Козодой Виктор Иванович – доктор исторических наук, профессор (Россия)

Кокеебаева Гульжаухар Какеновна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова КН МОН РК (Казахстан)

Кумеков Болат Ешмухамбетович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Казахстан)

Матыжанов Кенжехан Слямжанович – доктор филологических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Института литературы и искусства им. М. Ауэзова (Казахстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания) Муртазаева Рахборхон Хамидовна – доктор исторических наук, профессор кафедры «Истории Узбекистана»

Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека. (Узбекистан)

Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – доктор PhD, профессор, главный специалист научного отдела Музея Второй мировой войны г. Гданьска (Польша)

Римантас Желвис (Želvyus Rimantas) – доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогический университет (Литва)

Самашев Зайнолла Самашевич – археолог, доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. Германского археологического института. Институт археологии им. А.Маргулана КН МОН РК (Казахстан)

Сайлан Болат Санабаевич – доктор исторических наук, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)

Сыдыков Ерлан Батташевич – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан)

Таймагамбетов Жакен Кожжахметович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, Национальный музей РК (Казахстан)

Ответственный редактор:

Каипбаева Айнагуль Толганбаевна

Научный редактор:

Козыбаева Махаббат Маликовна

Редактор:

Кубеев Рустем Джаулыбайулы

Ответственный секретарь:

Конкабаева Арайлым Нурболатовна

Технический секретарь:

Хумарзах Алтынбек

Editor-In-Chief:

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich

Members of editorial board:

Abashin Sergei Nikolaevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, European University at St. Petersburg (Russia)
Abdyrakhmanov Tolobek Abylovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of I. Arabaev Kyrgyz State

University (Kyrgyzstan)

Alimbay Nursan – Candidate of Historical Sciences, Professor, Director of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Abusseitova Meruert Khuatovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of the Republican Center for the Study of Historical Materials at R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies (Kazakhstan)

Abil Yerkin Amanzholovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Ayagan Burkitbai Gelmanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Golden Kathie Stromile – PhD, Mississippi Valley State University (USA)

Ismagulov Orazak Ismagulovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University (Kazakhstan)

Karibayev Bereket Bakhytzhonovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Department of History of Kazakhstan, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Kozhamzharova Daria Perneshovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the Republic of Kazakhstan, rector of the M. Auezov South Kazakhstan University (Kazakhstan)

Kozhirova Svetlana Bassieva – Doctor of Political Science, Professor, Co-Director of the Center for the Study of China and Central Asia of Fudan University and the International Scientific Complex of the National Company "Astana", Head of the Center for Chinese and Asian Studies (Kazakhstan)

Kozodoi Viktor Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)

Kokebayeva Gulzhaukhar Kakenovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, chief researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MES RK (Kazakhstan)

Kumekov Bolat Eshmukhambetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of the International Institute of Kipchak Studies of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Matyzhanov Kenzhekhan Slyamzhanovich – Doctor of Philology, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of M. Auezov Institute of Literature and Art (Kazakhstan)

Morrison Alexander – PhD, Professor, University of Oxford (UK)

Murtazayeva Rakhborkhon Khamidovna – doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of «History of Uzbekistan» of Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan. (Uzbekistan)

Panto Dmitri – PhD, researcher at the Museum of the Second World War in Gdansk (Poland)

Rimantas Želvys – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vilnius Pedagogical University (Lithuania)

Samashev Zainolla Samashevich – archaeologist, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of German Archaeological Institute. A. Marghulan Institute of Archeology CS MES RK (Kazakhstan)

Sailan Bolat Sanabayevich – Doctor of Historical Sciences, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Sydykov Erlan Battashevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Rector of L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Taimagambetov Zhaken Kozhakhmetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Executive Editor:

Kaipbayeva Ainagul Tolganbayevna

Scientific Editor:

Kozybayeva Makhabbat Malikovna

Editor:

Kubeyev Rustem Dzhaulybayevich

Executive Secretary

Konkabayeva Arailym Nurbolatovna

Technical secretary:

Khumarzakh Altynbek

FTAMP/MPHTI/IRSTI 03.20.00

https://doi.org/10.51943/2710_3994_2021_2_145-158**ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ В НАЧАЛЕ XX в.: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА****Нурбай К.Ж.**

Д.и.н., профессор. КАТУ имени С. Сейфуллина. Казахстан, г. Нур-Султан.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности и проблемы государственно-конфессиональных отношений в период начала XX века – конца 1930 годов. Данные отношения обладали противоречивыми признаками и были нестабильны. Это связано как с особенностями государственно-конфессиональных отношений в разных по политическим системам обществах, духовно-религиозными ценностями, характеру эпохи, так и с разнородным по социальному, этническому и религиозному признаку обществом в указанный период. В статье отмечается, что проблемы государственно-конфессиональных отношений были обусловлены, прежде всего, вмешательством государства во внутренние дела религиозных объединений и конфессий, преследованием властью религиозных деятелей и верующих в период советской власти, как инакомыслящих и ее врагов. Также отмечается, что противоречия в системе государственноконфессиональных отношений заключались в нестабильности отношений между государством и религиозными объединениями и конфессиями, в политике «двойственности, двуличия» власти по отношению к религиям и религиозным конфессиям, религиозным деятелям и верующим. На основе критического анализа исторической литературы по данной проблеме сделан вывод о противоречивом характере государственно-конфессиональных отношений и несовместимости существования государства, основанного на административно-бюрократической системе управления, и религии, конфессий. Работа выполнена в рамках научного проекта «Государственно-конфессиональные отношения в Казахстане (начало XX в. - конец 1930-х гг.)» по грантовому финансированию Министерства образования и науки Республики Казахстан. ИРН АРО8855487

Ключевые слова: конфессии, религия, государство, управления, общество административно-бюрократические методы, противоречия, проблемы.

XX Ғ. БАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІК-КОНФЕССИЯЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР: ТАРИХНАМАЛЫҚ МӘСЕЛЕ**Нұрбай Қ.Ж.**

Т.ғ.д., профессор. С. Сейфуллин атындағы КАТУ. Қазақстан, Нұр-Сұлтан.

Аңдатпа. Мақалада XX ғасыр мен 1930 жылдардың аяғындағы мемлекеттік-конфессиялық қатынастардың ерекшеліктері қарастырылады. Бұл қоғамды қайшылықтар, күрделі мәселелер, тұрақсыздық жайлаған кезең еді. Оның себептері, бір жағынан, биліктің әкімшілік-бюрократиялық жүйесіне, рухани-діни құндылықтардың жойылуына байланысты болса, екінші жағынан қоғамның әлеуметтік, этникалық және діни жіктелуіне байланысты болды.

Мақалада аталған кезеңде мемлекеттік-конфессиялық қатынастарға қатысты мәселелер, атап айтқанда мемлекеттің діни ұйымдардың ішкі істеріне араласуынан, биліктің діни қызметкерлер мен діннен безбеген қарапайым адамдарды қудалауынан, оларды өзгеше ойлайтындар, жау

ретінде қабылдауынан туындадаған мәселелер баяндалады. Сондай-ақ, мемлекет-конфессиялар арақатынасындағы қайшылықтардың себебі ретінде мемлекет пен діни ұйымдар арасындағы тұрақсыздықты, биліктің дін мен діни ұйымдарға, діни қызметкерлер мен қарапайым адамдарға қарсы жүргізген «екіжүзді саясатын» жатқызуға болатындығы сөз етіледі.

Тарихи әдебиеттерді талдау негізінде, мемлекеттік-конфессионалдық қатынастардың мәні қарамақайшылықтармен сипатталатыны және әкімшіл-әміршіл билік жүйесіне негізделген мемлекет пен дін-конфессияның бірге өмір сүре алмайтындығы туралы қорытынды жасалған.

Түйін сөздер: мемлекет, дін, конфессиялар, қоғам, әкімшілік-әміршіл басқару тәсілдері, қайшылықтар, мәселелер.

STATE-CONFESSIONAL RELATIONS IN KAZAKHSTAN AT THE BEGINNING OF THE XX c.: HISTORIOGRAPHIC PROBLEM

Nurbay K.Zh.

Doctor of Historical Sciences, Professor.S.Seyfullin KATU. Kazakhstan, Nur-Sultan.

Abstract. The article studies the features and problems of state confessional relations in Kazakhstan in the period of the beginning of the 20th century - the end of the 1930s, characterized by contradictory signs and instability. This is connected both with the peculiarities of state confessional relations in societies that are different in terms of the political system, spiritual and religious values, the nature of the era, and with a society that is heterogeneous in terms of ethnic and religious grounds in this period. The article notes that the problems of state-confessional relations in the period under review were caused, firstly, by the state's interference in the internal affairs of religious associations and confessions, persecution by the authorities of religious leaders and believers during the Soviet period as dissenters and its enemies.

It is also noted that the contradictions in the system of state-confessional relations were in the instability of relations between the state and religious associations and confessions, in the policy of "Duality, Duplicity" of the authorities in relation to religions and religious denominations, religious leaders and believers.

On the basis of a critical analysis of the historical literature on this issue, a conclusion is drawn about the contradictory nature of state confessional relations and the incompatibility of the existence of a state based on an administrative bureaucratic and totalitarian system of power and management, and religious confessions.

Keywords: state, religion, confessions, society, administrative and bureaucratic methods of management, contradictions, problems.

Введение

Выбор темы статьи обусловлен, во-первых, самой темой научного проекта и именно историографией проблемы. Во-вторых, история государственно-конфессиональных отношений на стыке двух разных эпох и сравнения особенностей этих отношений недостаточно изучена.

Тема статьи актуальна, так как в рассматриваемый нами период происходила переоценка духовных ценностей, в том числе религиозных, и пересматривались взгляды на государственно-конфессиональные и межконфессиональные отношения в условиях дореволюционного царского и советского довоенного периодов.

Актуальность статьи заключается и в том, что религия традиционно играла и играет важную роль в жизни общества и государства в целом как моральная и нравственная категория,

являющаяся показателем духовности как отдельного человека, так и всего общества. Еще великий тюркский мыслитель Йолығ-тегин завещал, что для потомков, духовно защищенных, сохранивших национальные традиции и не свернувших с пути, завещанного предками, нет опасности оказаться в неограниченном влиянии чужой культуры (Нысанбаев, 2008: 214, 231). Как справедливо замечает исследователь Ж.Кыдыралина, «... религия рассматривается как важный защитный механизм перед опасностью утраты моральных, духовно-культурных основ народа» (Кыдыралина, 2007: 194). Первый президент Казахстана Н.А. Назарбаев отмечал, что «сегодня как никогда востребован нравственно-гуманистический императив религии» (Выступление Президента Казахстана...: 2009).

Актуальность статьи определяется также тем, что территория Казахстана традиционно была центром идей толерантности, веротерпимости начиная еще с эпохи Тюркского каганата. Казахи как исконные кочевники Центральной Азии по своей природе были толерантными, уважительно относились к своим подданным иных религиозных конфессий. Так, Ж.Кыдыралина отмечает, что «толерантность отношений,... межрелигиозная терпимость были исторически присущи казахам» (Кыдыралина, 2007: 194-195). Вольтер в «Специальном трактате о толерантности», который он написал в 1763 году, «...был возмущен нетерпимым отношением католиков к протестантам во Франции» (Кыдыралина, 2007: 180). «Он писал: «Мы должны всех людей рассматривать как братьев. Что – и турок мой брат? И китаец и еврей? Да, без сомнения. Мы все – дети одного отца», - отмечает исследователь (Кыдыралина, 2007: 180). Традиции религиозной терпимости и уважительного отношения к другим религиям, заложенные древними кочевниками казахских степей, сохранялись и существовали в казахском обществе и в начале XX века.

Материалы и методы

В рассматриваемый нами и дореволюционный период начала XX века, и советский довоенный период Казахстан испытал на себе все проявления и последствия колониальной политики сначала Российской империи, затем – советского государства. Эта политика, очевидно, не могла не отразиться и на государственно-конфессиональных отношениях, претерпевших значительные изменения особенно в переходный период на стыке двух колониальных эпох. Поэтому методологической базой исследования является единая концепция колониальной сущности указанных выше государств, на основе которой раскрываются особенности государственно-конфессиональных отношений в Казахстане (Шокай, 1998; Қозыбаев 1998; Омарбеков, 2001; Садвокасова, 2006: 8-9; Қойгелдиев, 2014). В частности, как писал один из лидеров национально-освободительного движения начала XX века Мустафа Шокай уже после установления советской власти в Туркестанском крае, что Туркестан, его народ, едва освободившись от колониальной зависимости царской России, оказался еще в более жестокой эксплуатации советской власти, выразив это емким и точным словосочетанием «жаңбырдан шығып, қарға ұрындық...» (*оставляем его слова в оригинале, так как при переводе на русский язык трудно будет передать точный смысл этих слов*) (Шокай, 1998: 59).

При написании статьи использовались методы исторического сравнения, критического анализа исследований в решении проблемы государственно-конфессиональных отношений. Так, метод исторического сравнения позволяет показать процесс развития государственно-конфессиональных отношений в условиях двух разных эпох. Данный метод позволяет выявить региональные особенности развития государственно-конфессиональных отношений и особенно, взаимоотношений государства и власти с мусульманскими религиозными объединениями, а также и христианскими, в частности, православными религиозными объединениями.

Большие возможности для исследования рассматриваемой нами проблемы имеют методы научного познания, применяемые в смежных науках: статистический, социально-психологический и другие (Миронов, 1991).

Методы исследования данной проблемы заключаются также в анализе и синтезе религии, как уникальной духовно-нравственной, моральной категории, обусловленной, в первую очередь, приоритетом внутреннего мира человека.

Обсуждение

Прежде чем перейти к краткому историографическому обзору (историографическому анализу проблемы посвящена сама статья), следует отметить, что данная тема не входит в область исследования автора статьи и исследуется в рамках научного проекта по грантовому финансированию МОН РК на 2020-2022 гг., в котором автор является одним из исполнителей проекта.

В статье проведен историографический анализ по исследуемой проблеме государственноконфессиональных отношений в Казахстане в период начала XX века и 1930-х годов, позволивший выявить многочисленные проблемы в них, а именно ущемление и подавление прав верующих властью и ее отход от традиционной политики веротерпимости и толерантности в результате осуществления колониальных методов управления в отношении метрополии, и формирования административно-бюрократического государства.

Развитию государственно-конфессиональных отношений и проблемам религиозных конфессий в целом посвящены труды Н.Ильминского, М.Мирописева, В.Наливкина; Н.Остроумова, Ш.Уалиханова и других дореволюционных исследователей (Ильминский, 1883; Миропиев, 1901; Наливкин, 1900; Остроумов, 1913; Уэлиханов, 2018). Так, казахский ученый и просветитель Ш. Уэлиханов писал о вредном влиянии учения ислама и особенно пропаганды и религиозной деятельности татарских мулл и среднеазиатских ишанов в киргизской, т.е. казахской степи, и даже называл ислам «злом», против которого необходимо бороться (Уэлиханов, 2018: 84-85, 88). В то же самое время он, ссылаясь на свидетельства князя Щербатова, указывал на «мздоимство и бесчеловечность» христианских, православных попов и священников (Уэлиханов, 2018: 86-87). В. Наливкин также отмечал, что «из всех мусульманских народностей, подвластных России, самыми плохими исламистами следует признать... киргиз (казахов – Қ.Ж.Н.) – и далее, что – кочевой образ жизни... и постоянное общение с природою заставили киргиза сосредоточить все свое внимание на реальных явлениях, которые он в пределах своих нужд понимает в совершенстве» (Наливкин, 1900: 107).

Учитывая, что и сегодня казахи, откровенно говоря, не являются прилежными мусульманами в отличие, например, от тюркоязычных узбеков или татар, не возникает сомнения в правдоподобности высказываний вышеназванных исследователей. По всей видимости, ислам начал внедряться в повседневную жизнь и сознание казахов-кочевников, да и то постепенно, после административных реформ 1867-1868 годов, когда царское правительство планомерно проводило кампанию по изживанию традиционных родо-племенных устоев казахского общества, кочевнических традиций и обычаев казахского народа, и активно развивались панисламистские идеи.

В советский период изучению проблем, связанных с развитием общественно-политической мысли в Казахстане, взаимоотношениями государства и власти с религиозными конфессиями, было посвящено достаточно много интересных, но в то же время исследований с односторонним подходом, что было связано, как известно, с коммунистической идеологией атеизма, антирелигиозной пропагандой в обществе, что отразилось и на научных исследованиях (Баранова, 1959; Жанпейісова, 1962; Сегізбаев, 1973; Бейсенбаев, 1976; Вехи консолидации

1990; Преодолевая религиозное... 1990).

В период независимости коренным образом изменился и сформировался новый методологический подход к изучению проблемы государственно-конфессиональных отношений в Казахстане, основанный на критическом и строго научном анализе проблемы. Историю государственноконфессиональных отношений и религиозных конфессий в Казахстане изучали как отечественные, так и зарубежные исследователи А.Нургалиева, З.Садвокасова, Ж.Кыдыралина, Ж.Нурбаев, З.Сактаганова, О.Петюкова, О.Сгибнева и другие исследователи (Нургалиева, 2005; Садвокасова, 2006; Кыдыралина, 2007; Нурбаев, 2010; Сактаганова, 2017; Петюкова, 2010; Сгибнева, 2012).

Результаты

Как отмечали мы во введении, традиции веротерпимости уважительного отношения к другим религиям сохранялись в казахском обществе и в начале XX века. Однако в этот период государственно-конфессиональные отношения претерпевают значительные изменения, что было связано с проводимой царской администрацией политикой поощрения одних и ущемления других религиозных интересов и конфессий.

Эти изменения были обусловлены политизацией религии, прежде всего, христианства и ислама в данный период, когда государство контролировало деятельность религиозных объединений, верующих, религию в целом, и таким образом влияло на психологию и сознание народных масс. Так, казахстанские исследователи отмечают, что «изменение ценностного статуса религии...повлекло преобразование идеологического климата и способствовало политизации религии» (Актуальные вопросы...: 21). По их мнению, это может привести к «...использованию экстремистских форм» в борьбе за власть (Актуальные вопросы...: 22).

Хотя здесь речь идет о современном положении религиозных объединений, но аналогичный процесс политизации религии происходил и в рассматриваемый нами период. К примеру, христианство было мощным идеологическим орудием в руках царской администрации в деле крещения казахов-кочевников и перевода их на оседлость. Такая политика активно проводилась в начале XX столетия. Например, начальник Киргизской миссии Православного миссионерского общества в Семипалатинске архимандрит Макаров отмечал, что «в видах способствования кочевников-киргизов переходу в православие и к оседлому образу жизни полезно было бы сделать селение Преображенское смешанным из русских православных христиан-переселенцев и новокрещенных киргизов» (ЦГА РК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 2167. Л. 2). «Польза подобного смешения... привыкали бы к русским нравам, обычаям, языку... При настоящем положении селение, состоящее исключительно из инородцев... во всем преобладает киргизское, что весьма нежелательно в целях обрусения их... о... приписке 50 семейств православных переселенцев преимущественно из Таврической губернии, могущих служить примером для новокрещенных по своей религиозности...», - отмечал он далее (ЦГА РК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 2167. Л. 2).

В царской России, составной частью которой были и казахские земли, христианство было господствующей религией и соответственно имело привилегии по сравнению с другими религиозными конфессиями (Клочков 1982: 8). Исследователь О. Сгибнева отмечает, что «вплоть до XXI в. (в России – К.Ж.Н.)... последовательно сменяются несколько моделей государственноконфессиональных отношений - и в частности, - с X века до февраля 1917 года проправославная» (Сгибнева, 2012: 100).

Как писал исследователь В.Клочков, «...после превращения христианства в государственную религию его последователи изменили свое отношение к другим религиозным

культам, добиваясь при помощи государства абсолютного господства над «душами» подданных империи» (Клочков, 1982: 8) И действительно «в царской России господствовавшая православная церковь была частью государственного аппарата» (Клочков, 1982: 20).

По утверждению другого исследователя В. Куроедова, «в царской России церковь была частью государственного аппарата и... владела огромным движимым и недвижимым имуществом – земельными и лесными массивами, торговыми предприятиями... Православная церковь получала крупные субсидии от государства. В 1907 году, например, на содержание церковного аппарата царское правительство отпустило 31 млн. рублей, почти столько же, сколько было ассигновано Министерством народного просвещения», - отмечает исследователь (Куроедов, 1974: 26-27).

Духовенство занимало привилегированное положение в обществе и ему «...предоставлялись материальные льготы...» (Клочков, 1982: 30). По утверждению В. Клочкова «сыновья духовных лиц христианских вероисповеданий, высшего мусульманского духовенства и караимов имели наряду с сыновьями потомственных и личных дворян преимущественное право поступления на государственную службу» (Клочков, 1982: 30). Но особенно огромную материальную помощь государство оказывало «...господствующей церкви, возлагая на граждан обязанности по содержанию духовенства, устанавливая в правовой форме источники церковных доходов» (Клочков, 1982: 31). «Таким образом, - отмечает исследователь - конфессиональные организации и духовенство фактически и юридически составляли часть бюрократического аппарата...» (Клочков, 1982: 39).

Однако, в начале XX столетия, по мнению некоторых исследователей, «наступает кризис сложившейся системы управления духовными делами «иностранных» конфессий..., самой религиозной политики самодержавия» (Нургалиева, 2005: 121). Под давлением демократической части общества в 1902 году император Николай II поручил подготовить проект Манифеста, в котором «могла быть расширена разумная свобода слова и совести» (Нургалиева, 2005: 121). А 17 апреля 1905 года был издан указ «Об укреплении начал веротерпимости», который «... хотя и подтверждал доминирующее положение православной Церкви, однако устранял дискриминацию неправославных конфессий» (Нургалиева, 2005: 122).

Необходимо отметить, что указанные послабления для неправославных конфессий были закреплены в Манифесте «О даровании населению незыблемых основ гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов» (Нургалиева, 2005: 123). Однако по мнению исследователя А. Нургалиевой, «... в результате законотворчества 1904-1905 годов право на свободу вероисповедания было лишь продекларировано» (Нургалиева 2005: 123). В последующем, на заседаниях I-й и II-й Государственной Думы было законодательно закреплено «особое положение и привилегии Русской православной церкви по отношению к другим конфессиям» (Нургалиева, 2005: 123).

Следует отметить, что так как в III Государственной Думе депутаты от православного духовенства были в большинстве, то «... многие законопроекты в области вероисповедания, представленные на ее рассмотрение в 1907-1912 годах, встретили яростный отпор как умалявшие значение православия в общественной и личной жизни граждан и способствовавшие распространению в России чуждых религиозных взглядов» (Нургалиева, 2005: 123-124). Также необходимо отметить, что по выражению П. Столыпина, «... ислам представлял собой особо сильную угрозу для безопасности государства и мусульманский вопрос в России не мог не считаться грозным» (Нургалиева, 2005: 124). По мнению А. Нургалиевой, все начинания и инициативы мусульманской общественности по проведению религиозной реформы и в том числе «проект съезда 1914 года... был отвергнут» (Нургалиева, 2005: 125-127). Но в то же время «... в целом взвешенная и осторожная политика правительства в отношении российских х

мусульман позволила не допустить разрастания среднеазиатских восстаний 1916 года в широкомасштабную религиозную войну», - отмечает исследователь (Нургалиева, 2005: 134).

Исследователь О.Сгибнева как бы подтверждает вышеприведенные слова предыдущего исследователя, отмечая, что «... на положении терпимой религии в царской России был ислам» (Сгибнева, 2012: 33). В начале XX века ситуация в казахском обществе была такой, что ислам суннитского толка играл достаточно весомую роль как объединяющий фактор для борьбы с царским самодержавием, особенно в южных регионах. Именно ислам традиционно имел богатый опыт участия как в политической, так и в культурной жизни общества, и занимал лидирующие позиции в обществе, в первую очередь, по численности верующих. В указанный период казахи и другие мусульманские этносы Казахстана (Степного и Туркестанского генерал-губернаторств) находились в ведении Оренбургского Духовного управления (Клочков, 1982: 25-26).

Исследователь Ж.Нурбаев утверждает, что «особенностью духовной жизни казахского общества конца XIX – начала XX вв. стал небывалый рост популярности мусульманской религии, игравшей существенную роль... перед надвигающейся угрозой потери последних составляющих национальной идентичности (языка, культуры, религии)» (Нурбаев, 2010: 16). Хотя нам трудно согласиться с последним утверждением об угрозе потери языка.

Исследователь отмечает на примере северного региона Казахстана, что «именно в период... начала XX вв. происходит бурный процесс становления институтов ислама: увеличивается количество мулл..., строятся мечети, открываются мектебы и медресе, растет количество обращений совершить хадж» (Нурбаев, 2010: 15-16).

Но вместе с тем, «расширяется система государственного вмешательства в общественную и духовную жизнь мусульман Северного Казахстана... Большие полномочия получает генералгубернатор Он приобретает право самолично контролировать назначение мулл в казахскую степь открытие мечетей и др.» (Нурбаев, 2010: 19). Вмешательство происходило и в сфере мусульманского образования, где «... правительство пыталось противопоставить мектебам и медресе русско-казахские школы и подготовить из местного населения чиновников – проводников колониальной политики» (Нурбаев, 2010: 19).

По мнению исследователя, муллы, ишаны, казы играли большую роль в жизни казахского общества и мусульман, «как наиболее грамотная, сознательная часть - местного населения и - открыто, смело выступали против российского колониализма» (Нурбаев, 2010: 19-20). Иначе говоря, ислам становится орудием политической борьбы за независимость.

В начале XX столетия в результате массового переселения крестьян, а также представителей различных сословий из российских губерний в казахские земли происходил рост числа верующих из других христианских конфессий. Анализ государственно-конфессиональных отношений в указанный период свидетельствует о большом притоке в казахские земли, особенно в ее северные области представителей таких религиозных конфессий, как католики, протестанты, старообрядцы и другие, что «...предопределило развитие в крае миссионерского дела» (Нурбаев, 2010: 17).

В условиях привилегированности отдельных религиозных конфессий, в первую очередь православия, в обществе не могли не возникнуть оппозиционные идеи о религиозном и конфессиональном равноправии и необходимости реформирования государственноконфессиональных отношений. Одними из первых о необходимости провозглашения свободы совести в России заговорили социал-демократы (Маркс и другие, 1983: 4). Так, еще «в 1899 году Ленин включил в «Проект программы нашей партии» требование свободы совести, - а - в 1902 году в проекте программы РСДРП... сформулировал принцип отделения церкви от государства и школы от церкви,» (Куроедов 1974: 36).

Социал-демократы придерживались взглядов, что «государству не должно быть дела до религии, религиозные общества не должны быть связаны с государственной властью» (Маркс и другие, 1983: 322). Они отмечали, что «еще М.А. Стахович на миссионерском съезде говорил о необходимости признания законов свободы совести...» (Маркс и другие, 1983: 75, 77). По их мнению, «ни на ком в России не может более, чем на миссионерском съезде, долг провозгласить необходимость свободы, необходимость отмены всякой уголовной кары за отпадение от православия и за принятие и исповедание иной веры» (Маркс и другие, 1983: 77). Однако нередко «... результаты миссионерской деятельности не соответствовали поставленным целям» (Нурбаев, 2010: 20-21).

В результате активной деятельности социал-демократов и других политических и общественных организаций по либерализации религиозных и конфессиональных законов происходит формирование государственной политики в отношении христианства и ислама, декларирующих религиозную свободу» (Нурбаев, 2010: 20). Но «...при теоретическом даровании свободы продолжал действовать строгий запрет на распространение своих убеждений, только православная церковь имела право содействовать переходу последователей других религий в православие» (Нурбаев, 2010: 20).

Ситуация коренным образом изменилась после свержения царя и прихода к власти нового правительства. Так, в программном документе Временного правительства от 7 марта 1917 года «говорилось об отмене сословных, вероисповедных и национальных ограничений, - а – последовавшим за ним постановлением «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» были отменены ограничения в правах граждан» (Клочков, 1982: 130). Согласно закона Временного правительства от 14 июля 1917 года «О свободе совести» «каждому гражданину российского государства обеспечивалась свобода совести» (Клочков, 1982: 130). Однако, по мнению исследователей, «Временное правительство сохранило полномочия государства в отношении всех церквей и первенствующее положение православной религии...» (Клочков, 1982: 131).

Пришедшие затем к власти Советы продолжили начатую Временным правительством политику децентрализации религиозных и конфессиональных отношений и, в частности, «Декларацией прав народов России» «... были отменены все и всякие национальные и религиозные привилегии и ограничения» (Клочков, 1982: 137). Декрет о Земле, принятый II всероссийским съездом советов 26 октября 1917 года, «...провозгласил передачу всех земель в стране, в том числе монастырских и церковных, во всенародное достояние, - а также принят - Декрет правительства от 23 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (Қыдыралина, 2007: 41; Клочков 1982: 138, 140).

Но вместе с тем, советская власть ограничивала экономическую свободу религиозных объединений, которые были «... не вправе заниматься благотворительностью, создавать производственные объединения и кооперативы» (Клочков, 1982: 147). Еще более жесткие ограничения касались монахов и служителей культа, которые «...были лишены избирательных прав» (Клочков, 1982: 149).

Такие ограничения вызывало с их стороны неприятие советской власти. Так, «11 ноября 1917 года Поместный собор принял Послание к духовенству и верующим, в котором социалистическая революция объявлялась «нашествием антихриста, беснующимся безбожием» (Куроедов, 1974: 48). Ссылаясь на воспоминания «видных большевиков», исследователь В. Куроедов писал, «...что в организации контрреволюции церковь сыграла огромную роль» (Куроедов, 1974: 53). «В белогвардейских армиях действовали многочисленные кадры военного духовенства. В армии Деникина было около тысячи священнослужителей, во врангелевской – более 500, в колчаковской – несколько тысяч», - отмечал исследователь (Куроедов 1974: 56). А

«избранное на Карловацком соборе Управление во главе с митрополитом Антонием направило в адрес Генуэзской конференции (1922 год) послание с требованием не признавать советское государство» (Куроедов, 1974: 60). Обращаясь к «народам Европы и мира», они просили помочь «...изжить большевизм - этот культ убийства, грабежа и богохульства из России и всего мира» (Куроедов, 1974: 58).

«Служители культа других конфессий (католики, лютеране, старообрядцы, иудеи, мусульмане, буддисты) также враждебно отнеслись к советскому государству» (Куроедов, 1974: 69-70). Например, «в конце марта 1921 года банда старообрядцев ворвалась в Каркаралы и зверски изрубила безоружных коммунистов города, - а - руководитель баптистской общины города Верного Казаров, будучи начальником полиции, расстрелял в 1919 году более 100 пленных красноармейцев» (Куроедов, 1974: 72). «В деникинской армии существовали штатные должности мулл. Старообрядческое и мусульманское духовенство было тесно связано и с колчаковцами. Мусульманское духовенство формировало отряды «зеленого знамени пророка. Особенно реакционно мусульманская контрреволюция проявила себя в басмачестве, когда муллы пытались поднять мусульман против советской власти», - отмечает В. Куроедов (Куроедов, 1974: 69-70).

В таких сложных и неблагоприятных для себя условиях «...большевики... пытались привлечь национальную элиту... к сотрудничеству, ибо без их поддержки обрести сторонников в национальных окраинах невозможно» (Сактаганова, 2017: 61-62).

Именно поэтому видимо, и это необходимо признать, что в начальный период советской власти государственно-конфессиональные отношения были достаточно демократичными, особенно в отношении ислама, о чем отмечает ряд исследователей. Например, «ярким примером уважения советского правительства к религиозным верованиям населения национальных окраин России явилась передача мусульманам одной из древнейших и редчайших рукописей - корана Османа» (Куроедов, 1974: 40). Но в то же время нельзя не учитывать и то, что советская власть ассоциировала мусульманское и православное духовенство с зажиточными слоями общества, и отсюда, проявляя внешне лояльность, на самом деле изначально предвзято относилась к религиозным ценностям и религиозным деятелям, и заранее решила судьбу верующих и религии в целом, как несовместимой с коммунистическими идеями.

Лояльность советской власти в отношении к исламу проявилась в принятии ряда постановлений и проведении мероприятий. Так, «в сентябре 1920 г. было создано Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ) Европейской России, Сибири и Казахстана» (Сактаганова, 2017: 61-62). Как пишет исследователь З.Сактаганова, «в 1920-х гг. отмечается активизация религиозной жизни в казахском обществе» (Сактаганова, 2017: 61-62). «Антирелигиозная комиссия ЦК РКП (б) разрешила муллам работать в советских школах и позволила преподавание вероучения в мечетях детям. К 1924 г. в республике насчитывалось несколько десятков медресе, строились мечети, действовал шариатский суд. Мечети получили определенную финансовую самостоятельность в результате массового сбора пожертвований от населения», - отмечают исследователи (Сактаганова, 2017: 61-62; Қыдыралина, 2007: 42).

«На середину 1920-х годов приходился пик религиозного оживления... Мусульманские учреждения действовали почти во всех областях Казахстана и объединяли служителей культа разных национальностей: казахов, уйгур, дунган, узбеков, татар», - отмечает Ж.Қыдыралина (Қыдыралина, 2007: 42). Как отмечает исследователь, «примечательным фактом первого десятилетия советской власти стала благотворительность мусульманской общины, особенно в южных областях» (Қыдыралина, 2007: 42).

З. Сактаганова также характеризует «1917–1929 гг. для Казахстана... как этап относительной «религиозной свободы» (Сактаганова, 2017: 61). Так, «первые меры, нацеленные

на разрушение устоев ислама в стране, строившей коммунизм, были приняты почти на 10 лет позже наступления на христианские и др. конфессии» (Сактаганова, 2017: 61).

Ссылаясь на французских деятелей, исследователь объясняет либерализм советской власти к исламу и мусульманскому духовенству тем, что «из стратегических соображений после периода гражданской войны московское правительство приняло по отношению к исламу политику относительной терпимости и избегало с десятков лет прямой конфронтации с исламскими учреждениями» (Сактаганова, 2017: 61-62). «Авторы этот период в своих исследованиях называют «мусульманским национальным коммунизмом» в СССР», - отмечает исследователь (Сактаганова, 2017: 61-62).

Но в то же время по ее мнению, несмотря на «отмену... национально-религиозных привилегий и ограничений» в 1917 году, «...начались жесткие гонения и репрессии против православных, католических и др. верующих и священнослужителей» (Сактаганова, 2017: 61). Вероятно поэтому «в большинстве исследований 1917–1930-е гг. обозначались как период борьбы с духовенством и репрессий» (Сактаганова, 2017: 61). На наш взгляд, не могло так быть, чтобы советская власть и находившиеся у власти коммунисты преследовали одни религиозные конфессии и относились лояльно к другим. Вероятнее всего, власть использовала в отношении религиозных конфессий и верующих традиционно испытанный «метод кнута и пряника». Иначе говоря, она намеренно, избранно поддерживала мусульманские объединения и организации, например, в южных областях с подавляющим мусульманским населением, а в северных регионах, наоборот, вела антирелигиозную пропаганду как в отношении христианства, так и в отношении ислама. Аналогичная политика «избранного подхода» в разрезе регионов, видимо, проводилась и по классовому признаку, и коммунисты приближали к себе лояльных с низким уровнем жизни верующих и преследовали зажиточных верующих.

Дальнейшие события позволяют утвердиться в правильности сказанного нами, так как относительно лояльные отношения власти к исламу и мусульманам длились недолго. Как отмечает Ж.Кыдыралина, «...активизация исламского влияния стала внушать серьезные опасения властям, поэтому государственная политика по отношению к исламу приобрела жесткий характер» (Кыдыралина, 2007: 42). Уже «в 1926 году в «Тезисах по антирелигиозной пропаганде мусульман Казакской АССР» отмечалось, что происходит рост активности ислама и мусульманского духовенства» (Кыдыралина, 2007: 42). А «с 1927 года исламу придается статус «классового врага трудящихся»» (Кыдыралина, 2007: 42). Как отмечает исследователь, «вводится антирелигиозная пропаганда в школах и в 1929 году специальным постановлением запрещается преподавание ислама на любом уровне» (Кыдыралина, 2007: 42-43). «Важными являлись мероприятия по введению в 1929 году латинской графики взамен арабской, - так как по ее мнению, - это должно было ослабить позиции ислама в обществе» (Кыдыралина, 2007: 43).

Немаловажным аспектом в осуществлении государственной политики в отношении религии, по мнению Ж.Кыдыралиной, было влияние этнического фактора, «...в связи с переселенческими кампаниями изменилась и конфессиональная картина Казахстана» (Кыдыралина, 2007: 43). Это «...происходило как из-за депортации народов, исповедовавших различные религии, так и за счет притока населения, репрессированного по религиозным мотивам» (Кыдыралина, 2007: 43). Интересно, что «...в Казахстан были сосланы священнослужители, а из республики высылались представители местного мусульманского и православного духовенства в северные районы страны» (Кыдыралина, 2007: 44).

В 1929 году издается специальное постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях», которое «...ограничивало деятельность религиозных служителей стенами храмов, монастырей, мечетей и синагог» (Сактаганова, 2017: 62-63). «Главными методами борьбы с религиозными организациями стали конфискация зданий храмов, мечетей, синагог;

лишение религиозных общин государственной регистрации, закрытие учебных заведений и религиозных изданий», - отмечает З.Сактаганова (Сактаганова, 2017: 62-63). Так, «в Казахстане в период 1928– 1933 гг. закрыто 198 церквей и мечетей, - а - в 1932 г. начались первые репрессии представителей мусульманского духовенства и верующих» (Сактаганова, 2017: 62-63).

Для нас несомненно, что в основе всех религиозных преследований и репрессий лежала классовая политика советской власти, так как религиозные деятели, муллы, священники поддерживали преследуемых властью так называемых баев и кулаков, и были настроены против советской власти.

Но в то же время, «...несмотря на давление, репрессивные меры и уничтожение значительной части духовенства,... религия продолжала играть существенную роль в духовной жизни общества: православие и ислам сохранили свои позиции в сельской местности, особенно среди старшего и среднего поколения» (Сактаганова, 2017: 62-63). Даже когда «советская пропаганда манипулировала сознанием молодых людей, которые в результате «социальной дрессировки» становились атеистами,... этот атеизм был весьма поверхностен» (Сактаганова, 2017: 62-63).

Заключение

Итак, на основании анализа исследований по данной проблеме следуют следующие выводы. Во-первых, вмешательство государства во внутренние дела религиозных объединений и конфессий, тотальный контроль над их деятельностью, ограничение религиозной свободы верующих и их преследование, как это происходило в рассматриваемый нами период, привели к духовному и культурному кризису общества и недоверию верующих к государству. Потому что государственно-конфессиональные отношения регулируют отношения не только между государством и религиозными объединениями, но и между государством и обществом в целом. Религия и конфессии являются важным индикатором отношений между властью и народом, чем небезуспешно пользовалось государство в рассматриваемый нами период.

Во-вторых, отход власти от демократических, в частности, духовных ценностей, в свою очередь, повлек за собой создание административно-бюрократической системы управления, где нет места свободе личности и в частности, религиозной свободе, а также толерантности государственноконфессиональных отношений.

В-третьих, особенно печальные последствия имела религиозно-конфессиональная политика советской власти в Казахстане, суть которой заключалась в том, что «коммунизм и религия несовместимы» (Сактаганова, 2011: 61). Ж. Кыдыралина справедливо отмечает, что хотя советская власть «формально декларировала свободу совести, фактическая судьба религии и верующих на территории Казахстана была предопределена уже в ходе установления здесь большевистского правления» (Кыдыралина, 2007: 41, 56). И таким образом, происходила «...подмена традиционных ценностей ценностями коммунистической идеологии» (Кыдыралина, 2007: 40).

Итак, необходимо отметить, что «государственно-конфессиональные отношения смогут стать позитивным фактором внутренней политики государства, если оно будет не только декларировать свободу совести и вероисповеданий, как это делала советская власть в самом начале своего правления, но и обеспечивать и защищать этот конституционный принцип» (Актуальные вопросы...: 26-27). Потому что «принцип свободы совести отображён в таких международноправовых документах, как Всеобщая декларация прав человека, принятая Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., Декларация об устранении всех форм нетерпимости и

дискриминации в связи с религией и убеждениями, принятая Ассамблеей ООН 25 ноября 1981 г. и др.», которые должно соблюдать светское государство (Петюкова, 2010: 57).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

- Актуальные вопросы государственно-конфессиональных отношений в Республике Казахстан: сборник материалов.–Алматы: Институт философии и политологии КН МОН РК,2012.
- Баранова, 1959 - Баранова Ю.Г. К вопросу о переселении мусульманского населения из Илийского края в Семиречье в 1881-1883 гг. // Труды сектора востоковедения АН КазССР. Т 1. – Алма-Ата, 1959. – С. 42-50.
- Бейсенбаев, 1976 - Бейсенбаев К.Б. Очерки истории общественно-политической мысли Казахстана. – Алма-Ата, 1976. – С. 42-50.
- Вехи консолидации. Из опыта партийных организаций в решении национального вопроса в 1917-1927 гг. Сб. документов. – Алма-Ата: Казахстан, 1990. – 232 с.
- Выступление Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева на III съезде лидеров мировых и традиционных религий // Казахстанская правда. 2009.– 2 июля.
- Жанпейісова, 1962 - Қ. Жанпейісова. Қаңғыған молдалардың ізімен. – Алматы, 1962. – 91 б.
- Ильминский, 1883 - Ильминский Н.И. Из переписки по вопросу о применении русского алфавита к инородческим языкам. – Казань: Типография Университета, 1883. – 47 с.
- Клочков, 1982 - Клочков В.В. Закон и религия. От государственной религии в России к свободе совести.– Москва: изд. политической литературы, 1982.–160 с.
- Куроедов,1974 -Куроедов В.А. Религия и церковь в советском обществе.– Москва: изд. политической литературы, 1974.–256 с.
- Кыдыралина, 2007 - Кыдыралина Ж.У.Этнос и религия в Казахстане. История и судьбы.– Астана: Елорда, 2007.–224 с.
- Қозыбаев, 1998 - Қозыбаев Манаш Қабашұлы. Тарих зердесі. – Алматы: Ғылым, 1998. – 341 б.
- Қойгелдиев, 2014 - Қойгелдиев Мәмбет. Қазақ Елі: ұлттық бірегейлікті сақтау жолындағы күрес (XIX - XX ғ. басы). – Алматы: Дәстүр, 2014. – 428 б.
- Маркс и другие, 1983 -Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. О религии.– Москва: изд. Политической литературы, 1983.–368 с.
- Миронов, 1991 - Миронов Б.Н. История в цифрах: Математика в исторических исследованиях. – Ленинград.: Наука, 1991. – 165 с.
- Мироппев, 1901 - Мироппев М.А. О положении русских инородцев. – Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1901. – 515 с.
- Нурбаев,2010 – Нурбаев Жаслан Есеевич. История распространения мировых религий в Северном Казахстане во второй половине XIX – начале XX вв. Автореф. дис. канд. ист. наук. - Караганда, 2010. - 30 с.
- Нурғалиева, 2005 - А.М. Нурғалиева. Очерки по истории ислама в Казахстане. – Алматы: ДайкПресс, 2005. – 224 с.
- Нысанбаев, 2008 - Ә. Нысанбаев. Мағжан дүниетанымы туралы сөз // XX ғасыр басындағы Қазақ философиясы. 20-томдық, 11 том. – Астана: Аударма, 2008. – 288-301 б.
- Омарбеков, 2001 - Талас Омарбеков. XX ғ. Қазақстан тарихының өзекті мәселелері. – Алматы: Қазақпарат, 2001. – 388 б.
- Остроумов, 1913 - Остроумов Н.П. К истории мусульманского образовательного движения в России в XIX и XX столетиях // Мир ислама. –Санкт-Петербург: Изд-во импер. общ. Востоковедения, 1913. – Т.2. – Вып.5. – С. 302-326.
- Петюкова,2010 - Петюкова О.Н. Модели государственно-конфессиональных отношений. // Вестник Финансовой Академии. 2010. – № 3. – С. 57-61.
- Преодолевая религиозное влияние ислама (Из опыта КП Казахстана). 1917-начало 1930 гг. Сб. документов. – Алма-Ата: Казахстан, 1990. – 256 с.
- Садвокасова, 2006 - Садвокасова Закиш Тулехановна. Духовная экспансия царизма в Казахстане в области образования и религии (вторая половина XIX - начало XX веков): Автореф. дис. На соискание ученой степени д-ра истор. наук. – Алматы, 2006. – 44 с.
- Сактаганова,2017 - Сактаганова З.Г. Советская модель государственной религиозной политики в Казахстане и религиозная повседневность казахстанцев во второй половине XX в. 2017. – С. 60-76.
- Сборник материалов по мусульманству. Т.2. Составлен... под ред. В.П. Наливкина. – Ташкент: Типо-Литография Пр. Перцевых, 1900. – 480 с.

Сгибнева, 2012 - Сгибнева О.И. Отношения государства и религиозных организаций в условиях свободы совести // Вестник Волгоградского государственного университета. 2012. Серия 7. Философия. – № 1 (16). – С. 99-104.

Сегізбаев, 1973 - О.А. Сегізбаев. Традиции свободомыслия и атеизма в духовной культуре казахского народа. – Алма-Ата: Наука КазССР, 1973. – 168 с.

Уәлиханов, 2018 - Ш. Уәлиханов. Шығармалар жинағы. – Алматы: Алатау, 2018. Том 4. – 480 с.

ЦГА РК - Центральный государственный архив Республики Казахстан. Ф. 15. Оп. 1. Д. 2167. Л. 2.

Шоқай, 1998 - Мұстафа Шоқай. Таңдамалы. 1 том. – Алматы: Қайнар, 1998. – 512 б.

REFERENCES

Aktualnye voprosy gosudarstvenno-konfessionalnykh otnoshenii v Respublike Kazakhstan [Topical issues of state-confessional relations in the Republic of Kazakhstan]: sbornik materialov. – Almaty: Institut filosofii i politologii KN MON RK, 2012 [in Russian].

Baranova, 1959 - Baranova Yu.G. K voprosu o pereselenii musul'manskogo naselenija iz Ilijskogo kraja v Semirech'e v 1881-1883 gg. // Trudy sektora vostokovedenija [On the question of the migration of the Muslim population from the Ili region to Semirechye in 1881-1883 // Works of the Oriental Studies Sector] / Yu.G. Baranova. – AN KazSSR. T 1. – Alma-Ata, 1959. – 42-50 pp. [in Russian].

Beisenbayev, 1976 - Beisenbayev K.B. Oчерки istorii obshhestvenno-politicheskoy mysli Kazahstana [Essays on the history of socio-political thinking in Kazakhstan] / K. B. Beisenbayev. – Alma-Ata, 1976. – 42-50 pp. [in Russian].

Vehi konsolidacii. Iz opyta partijnyh organizacij v reshenii nacional'nogo voprosa v 1917-1927 gg. Sb. Dokumentov [The milestones of consolidation. From the experience of the party organizations of Kazakhstan in resolving the national question in 1917-1927. Coll. Documents]. – Alma-Ata: Kazakhstan, 1990. – 42-50 pp. [in Russian].

Vystupleniye Prezidenta Kazakhstana Nursultana Nazarbayeva na III syezde liderov mirovykh i tradicionnykh religii [Speech by President of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev at the 3rd congress of leaders of world and traditional religions]. Kazachstanskay' pravda. 2009.– 2 iyul'ya [in Russian].

Zhanpeisova, 1962 - Zhanpeisova K. Po sledam brodjachih mull [In the footsteps of wandering mullahs]. – Almaty, 1962. – 91 p. [in Kazakh].

Il'minskij, 1883 - Il'minskij N.I. Iz perepiski po voprosu o primenenii russkogo alfavita k inorodcheskim jazykam [From correspondence on the application of the Russian alphabet to foreign languages]. – Kazan: University Printing House, 1883. – 47 p. [in Russian].

Klozhkov, 1982 - Klozhkov V. Zakon i religiya. Ot gosudarstvennoi religii v Rossii k swobode sowesti [Law and religion. From the state religion in Russia to freedom of conscience]. – Moskwa: izd. Politizheskoi literatury, 1982 – 160 p. [in Russian].

Kuroyedov, 1974 - Kuroyedov V. Religiya i tserkov' v sovetskom obchestve [Religion and the church in soviet society]. – Moskwa: izd. Politizheskoi literatury, 1974 – 256 p. [in Russian].

Kydyralina, 2007 - Kydyralina Zh. Etnos i religiya v Kazachstane. Istoriya i sud'by [Ethnos and religion in Kazakhstan. History and destinies]. – Astana: El'orda, 2007 – 224 p. [in Russian].

Kozybayev, 1998 - Kozybayev Manash Kabazshuly. Tarizh zerdesi. [Memory of history]. – Almaty: Science, 1998. – 341 p. [in Kazakh].

Koigeldiev, 2014 - Mambet Koigeldiev. Қазақ Елі: ulttyk biregeylikti saktau zholyndagy kures (XIX - XX g. basy). [Kazakh Eli: the struggle for the preservation of national identity (XIX-early XX centuries)]. – Almaty: Tradition, 2014. – 428 p. [in Kazakh].

Marks and others, 1983 - Marks K., Engel's F., Lenin V. O religii [On religion]. – Moskwa: izd. Politizheskoi literatury, 1983 – 368 p. [in Russian].

Mironov, 1991 - Mironov B.N. Istoriya v cifrah: Matematika v istoricheskikh issledovaniyah [History in Numbers: Mathematics in Historical Research]. – Leningrad: Science, 1991. – 165 p. [in Russian].

Miropiev, 1901 - Miropiev M.A. O polozhenii russkikh inorodcev [On the situation of Russian foreigners]. – St. Petersburg: Synodal printing house, 1901. – 515 p. [in Russian].

Nurbayev, 2010 - Nurbayev Zhaslan Evseevizh. Istoriya rasprostraneniya mirovykh religii v Severnom Kazachstane vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. Avtoref. dis. kand. ist. nauk. [The history of the spread of world religions in Northern Kazakhstan in the second half of the XIX - early XX centuries. Abstract of the dissertation of the candidate of historical sciences]. – Karaganda, 2010. – 30 p. [in Russian].

Nurgaliyeva, 2005 - Nurgaliyeva A.M. Oчерки po istorii islama v Kazachstane [Essayson the History of Islam in Kazakhstan]. – Almaty: Daik Press, 2005. – 224 p. [in Russian].

Nysanbaev, 2008 - Nysanbaev A. Magzhan duniyanymy turaly s'oz [A word about Magzhan's worldview]. Kazhak zhalkynyn filosofiyalyk murasy. 20-tomdyk. XX g. basyndagy kazhak filosofiyasy. 11 tom. – Astana: Audarma, 2008 [in Kazakh]. – 288-301 pp.

Omarbekov, 2001 - Talas Omarbekov. XX g. Kazakstan tarihnyn ozekti maseleleri. [Actual problems of the history of Kazakhstan in the XX century]. – Almaty: Kazinform, 2001. – 388 p. [in Kazakh].

Ostroumov, 1913 - Ostroumov N.P. K istorii musul'manskogo obrazovatel'nogo dvizhenija v Rossii v XIX i XX stoletijah // Mir islama. [On the history of the Muslim educational movement in Russia in the XIX and XX centuries. // The world of Islam]. – Saint Petersburg: Imperial Publishing House. Oriental Studies, 1913. – Vol. 2. – Issue 5. – 302-326 pp. [in Russian].

Petyukova, 2010 - Petyukova O. Modeli gosudarstvenno-konfessionalnyh otnochenii [Models of stateconfessional relations]. Vestnik Finansovoi Akademii. 2010. № 3. – PP. 57-61 – PP. 57-61. [in Russian].

Preodolevaja religioznoe vlijanie islama (Iz opyta KP Kazahstana). 1917- nachalo 1930 gg. Sb. dokumentov. [Overcoming the religious influence of Islam (From the experience of the KP of Kazakhstan). 1917 - early 1930. Collection of documents]. – Alma-Ata: Kazakhstan, 1990. – 256 p. [in Russian].

Sadvokasova, 2006 - Sadvokasova Zakish Tulehanovna. Duhovnaja jekspansija carizma v Kazahstane v oblasti obrazovaniya i religii (vtoraja polovina XIX - nachalo XX vekov): Avtoref. dis. na soiskanie uchenoj stepeni d-ra istor. nauk [Spiritual expansion of Tsarism in Kazakhstan in the field of education and religion (the second half of the XIX - the beginning of the XX centuries): Abstract for the degree of Doctor of Historical Sciences]. – Almaty, 2006. – 44 p. [in Russian]

Saktaganova, 2017 - Saktaganova Z. Sovetskaya model' gosudarstvennoi religioznoi politiki v Kazahstane i religioznaya povsednevnost' kazahstancev vovtoroi polovine XX v. [The soviet model of state religious policy in Kazakhstan and the religious everyday life of kazakhstanis in the second half of the 20th century]. – 2017. – PP. 60-76 [in Russian].

Sbornik materialov po musul'manstvu. T.2. Sostavlenn... pod red. V.P. Nalivkina [Collection of materials on Islam. Vol. 2. Compiled... edited by V. P. Nalivkin] – Tashkent: Tipo-Litografiya Pr. Pertseyvkh, 1900. – 480 p. [in Russian].

Sgibneva, 2012 - Sgibneva O. Otnocheniya gosudarstva i religioznyh organizacii v usloviyach svobody sovesti [Relations between the state and religious organizations in the conditions of freedom of conscience]. // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, 2012. Seriya 7. Filosofiya. – № 1 (16). – PP. 99-104 [in Russian].

Segizbayev, 1973 - Segizbayev O.A. Tradicii svobodomyслиja i ateizma v duhovnoj kul'ture kazahskogo naroda [Traditions of freedom of thought and atheism in the spiritual culture of the Kazakh people]. – Alma-Ata: Science KazSSR, 1973. – 168 p. [in Russian].

Ualikhanov, 2018 - Ualikhanov Sh. Istochnik oskolkov. [The source of the fragments]. – Almaty: Alatau, 2018. Volume 4. – 480 p. [in Kazakh].

TsGA RK - Centralnyi gosudarstvennyi archive Respubliki Kazahstan. F. 15. Op. 1. D. 2167. L. 2. [Central state archive of the Republic of Kazakhstan] [in Russian].

Mustafa, 1998 - Mustafa Shokay. Tandamaly. 1 tom. [Selected works. Volume 1]. – Almaty: Kainar, 1998. – 512 p. [in Kazakh].

МАЗМҰНЫ

Абикова Г.М., Бегімова М.Қ. ОРТАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ КІТАПХАНАНЫҢ СИРЕК КІТАПТАРЫ МЕН ҚОЛЖАЗБАЛАР	5
Ақымбек Е.Ш., Шағырбаев М.С. ОРТАҒАСЫРЛЫҚ АСПАРА ҚАЛАСЫНЫҢ ОСТЕОЛОГИЯЛЫҚ МАТЕРИАЛДАРЫ	18
Асанова Г.К. А.И. ЛЕВШИННИҢ ҒЫЛЫМИ МҰРАСЫ ҚАЗАҚ МЕМЛЕКЕТТІЛІГІ ТАРИХЫНЫҢ БІРІНШІ ДӘРЕЖЕЛІ ДЕРЕК КӨЗІ РЕТІНДЕ.....	36
Асанова Г.К. ҚАЗАҚ МЕМЛЕКЕТТІЛІГІНІҢ ГЕНЕЗИСІ МЕМЛЕКЕТТЕРДІҢПАЙДА БОЛУЫНЫҢ ШЫҒЫС (ЕУРОПАЛЫҚ ЕМЕС) ЖОЛЫНЫҢ ЖАЛПЫ ТҰЖЫРЫМДАМАСЫ КОНТЕКСТІНДЕ.....	52
Бисембаева Л.А., Әлімбаев Ұ.М. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ОРЫС ОҚУ ОРЫНДАРЫ, ОЛАРДЫҢ ЖЕРГІЛІКТІ ХАЛЫҚҚА ӘСЕРІ (XIX ғ. II жарт. -XX ғ. басы).....	65
Борбасов С.М. «АЛАШ» ПАРТИЯСЫ СЕРЕКЕЛЕРІНІҢ РУХАНИ МҰРАСЫ ҚАЗАҚ МЕМЛЕКЕТТІЛІГІ ҚАЛЫПТАСУЫ ИДЕЯСЫ КОНТЕКСТІНДЕ.....	78
Жаңабаев Қ., Түргенбаева А.Ш., Шотанова Г.А. ҚАЗАҚ ЖӘНЕ ШЕТЕЛ ДЕРЕККӨЗДЕРІНДЕГІ ЖЫРДЫҢ «ФОРМУЛЬДІК СТИЛЬ» МЕН ТІЛ.....	100
Исова Л., Қайпжан Ж., Туманшиев Д., Тұран Н. ЛАТВИЯ: ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТРАНЗИТ ТӨНДРЕГІНДЕГІ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	115
Кәрімов М.Қ., Ибраимова М.С., Даутова А.Ф., Құдайбергенұлы Б. ДӘСТҮРЛІ ҚАЗАҚ ШАРУАШЫЛЫҒЫНЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ ЖӘНЕ ОНЫҢ НАРЫҚ ҚАТЫНАСТАРЫНА БЕЙІМДЕЛУІ (XIX ғ. – XX ғ. басы).....	129
Нұрбай Қ.Ж. XX ғ. БАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІК-КОНФЕССИЯЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР: ТАРИХНАМАЛЫҚ МӘСЕЛЕ.....	145
Оразбаева Ф.Ш. ҚАЗАҚ ТІЛІН ОҚЫТУ ӘДІСТЕМЕСІНІҢ ТАРИХЫ.....	159
Рүстемов С.К., Оразов Р.Е. XX ҒАСЫР БАСЫНДАҒЫ МҰСЫЛМАНДЫҚ ЛИБЕРАЛИЗМ ЖӘНЕ АЛАШ ҚОЗҒАЛЫСЫ.....	177
Сәтенова М.Р. ЦИН ИМПЕРИЯСЫНЫҢ ҚАЗАҚ ДАЛАСЫНДАҒЫ САЯСАТЫ ЖӘНЕ ОСЫ ТҮРҒЫДА РЕСЕЙМЕН ТЕКЕТІРЕСІ.....	191
Сманова А.М., Чаргынова Г.О. ШЫҒЫС ТҮРКІСТАНДАҒЫ ЖЕТШАҒАР МЕМЛЕКЕТІНІҢ КҮЙРЕУІНЕ ҚАТЫСТЫ KEЙБІР МӘСЕЛЕЛЕР.....	205
Турмахан Н. ЕРТЕ САРМАТ МӘДЕНИЕТІНІҢ ПАЙДА БОЛУ МӘСЕЛЕСІ ЗЕРТТЕЛУІ ЖАЙЫНДА (тарихнамалық шолу).....	216
Уалтаева А.С., Досымқары С.М. КЕДЕН САЛАСЫНДАҒЫ РЕСЕЙ-ҚАЗАҚСТАН ӨЗАРА ІС-ҚИМЫЛЫНЫҢ НЕГІЗГІ АСПЕКТІЛЕРІ.....	226
Удербаетова С.К. ЖЕТІСУ ЖӘНЕ СЫРДАРИЯ ОБЛЫСТАРЫНДАҒЫ БОЛЫСТАРДЫҢ ҚҰРЫЛУ, ГЕОГРАФИЯЛЫҚ ОРНАЛАСУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ (XIX-XX ғғ. БАСЫ).....	236
Якубов И.Х., Нуриддинов У. АМЕРИКАНДЫҚ ӘСКЕРЛЕРДІҢ АУҒАНСТАННАН ШЫҒАРЫЛУЫНЫҢ САЛДАРЫ. ӨЗБЕКСТАНДЫҚ КӨЗҚАРАС ТҮРҒЫСЫНАН.....	249

СОДЕРЖАНИЕ

Абикова Г.М., Бегимова М.К. РЕДКИЕ КНИГИ И РУКОПИСИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ.....	5
Акымбек Е.Ш., Шағырбаев М.С. ОСТЕОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДИЩА АСПАРА (по материалам раскопок 2014 г.).....	18
Асанова Г.К. НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ А.И. ЛЕВШИНА КАК ПЕРВОКЛАССНЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ КАЗАХСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.....	36
Асанова Г.К. ГЕНЕЗИС КАЗАХСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕЙ КОНЦЕПЦИИ ВОСТОЧНОГО ПУТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГОСУДАРСТВ.....	52
Бисембаева Л.А., Алимбай У.М. РУССКИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МЕСТНОЕ НАСЕЛЕНИЕ (вторая половина XIX века - начало XX века).....	65
Борбасов С.М. ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ ЛИДЕРОВ ПАРТИИ «АЛАШ» В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕИ КАЗАХСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.....	78
Жанабаев К., Тургенбаева А.Ш., Шотанова Г.А. «ФОРМУЛЬНЫЙ СТИЛЬ» И ЯЗЫК ЭПОСА В КАЗАХСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИСТОЧНИКАХ.....	100
Исова Л., Қайпжан Ж., Туманшиев Д., Туран Н. ЛАТВИЯ: ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТРАНЗИТ ТӘҢІРЕГІНДЕГІ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	115
Каримов М.К., Ибраимова М.С., Даутова А.Ф., Құдайбергелулы Б. ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОГО КАЗАХСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ЕЕ АДАПТАЦИЯ К РЫНОЧНЫМ ОТНОШЕНИЯМ (XIX в. – НАЧАЛО XX в.).....	129
Нурбай К.Ж. ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ В НАЧАЛЕ XX в.: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА.....	145
Оразбаева Ф.Ш. ИСТОРИЯ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА.....	159
Рустемов С.К., Оразов Р.Е. МУСУЛЬМАНСКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ НАЧАЛА XX ВЕКА И ДВИЖЕНИЕ «АЛАШ».....	177
Сатенова М.Р. ПОЛИТИКА ЦИНСКОЙ ИМПЕРИИ В КАЗАХСКОЙ СТЕПИ И ПРОТИВОБОРСТВО В ДАННОМ ВОПРОСЕ С РОССИЕЙ.....	191
Сманова А.М., Чаргынова Г.О. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К РАСПАДУ ГОСУДАРСТВА ЙЕТТИШАР В ВОСТОЧНОМ ТУРКЕСТАНЕ.....	205
Турмахан Н. К ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ РАННЕСАРМАТСКОЙ КУЛЬТУРЫ (предварительный историографический обзор).....	216
Уалгаева А.С., Досымкары С.М. ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКО – КАЗАХСТАНСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЕ.....	226
Удербасова С.К. ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ, ГЕОГРАФИЧЕСКОГО РАСПОЛОЖЕНИЯ ВОЛОСТЕЙ В СЕМИРЕЧЕНСКОЙ И СЫРДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТЯХ.....	236
Якубов И.Х., Нуридинов У. ПОСЛЕДСТВИЯ ВЫВОДА АМЕРИКАНСКИХ ВОЙСК ИЗ АФГАНИСТАНА. ВЗГЛЯД ИЗ УЗБЕКИСТАНА.....	249

CONTENTS

Abikova G.M., Begimova M.K. RARE BOOKS AND MANUSCRIPTS OF THE CENTRAL SCIENTIFIC LIBRARY	5
Akymbek E.Sh., Shagirbaev M.S. OSTEOLOGICAL DATA FROM THE MEDIEVAL SITE OF ASPARA (based on 2014 season excavation materials)..	18
Assanova G.K. HERITAGE OF A.I. LEVSHIN AS A FIRST-CLASS SOURCE ON THE HISTORY OF KAZAKH STATEHOOD.....	36
Assanova G.K. THE GENESIS OF THE KAZAKH STATEHOOD IN THE CONTEXT OF THE GENERAL CONCEPT OF THE EASTERN (NON-EUROPEAN) WAY OF THE EMERGENCE OF STATES.....	52
Bissembayeva L.A., Alimbai U.M. RUSSIAN EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN KAZAKHSTAN AND THEIR IMPACT ON THE LOCAL POPULATION (the second half of 19th century and the beginning of the 20 century)	65
Borbassov S.M. THE SPIRITUAL HERITAGE OF THE «ALASH» PARTY LEADERS IN THE CONTEXT OF KAZAKH STATEHOOD FORMATION.....	78
Zhanabaev K., Turgenbaeva A.Sh., Shotanova G.A. «FORMULA STYLE» AND THE LANGUAGE OF THE EPIC IN KAZAKH AND FOREIGN SOURCES.....	100
Issova L., Kaipzhan Zh., Tumanshiyev D., Turan N. KAZAKHSTAN-LATVIA: ISSUES OF COOPERATION IN THE FIELD OF INTERNATIONAL TRANSIT.....	115
Karimov M., Ibrayemova M., Dautova A., Kudaibergenuly B. SOME FEATURES OF THE TRADITIONAL KAZAKH ECONOMY AND ITS ADAPTATION TO MARKET RELATIONS (XIX -EARLY XX CENTURIES).....	129
Nurbay K.Zh. STATE-CONFESSIONAL RELATIONS IN KAZAKHSTAN AT THE BEGINNING OF THE XX c.: HISTORIOGRAPHIC PROBLEM.....	145
Orazbaeva F.Sh. HISTORY OF THE KAZAKH LANGUAGE TEACHING METHODOLOGY.....	159
Rustemov S.K., Orazov R.E. MUSLIM LIBERALISM OF THE EARLY TWENTIETH CENTURY AND THE ALASH MOVEMENT.....	177
Satenova M.R. POLICY OF THE QING EMPIRE IN THE KAZAKH STEPPE AND THE STRUGGLE WITH RUSSIA IN THIS MATTER.....	191
Smanova A. M., Charginova G. O. SOME ISSUES RELATED TO THE COLLAPSE OF YETTISHAR STATE IN EASTERN TURKESTAN.....	205
Turmakhan N. TO THE STUDY OF THE ISSUE OF EARLY SARMATIAN CULTURE ORIGIN (preliminary historiographic review).....	216
Ualtayeva A.S., Dossymkary S.M. MAIN ASPECTS OF RUSSIAN-KAZAKHSTAN INTERACTION IN THE CUSTOMS SPHERE.....	226
Uderbaeva S.K. FEATURES OF CREATION, GEOGRAPHIC LOCATION OF VOLOSTS IN SEMIRECHENSK AND SYRDARYA REGIONS (XIX-EARLY XX CENTURIES).....	236
Yakubov I.Kh., Nuriddinov U. CONSEQUENCES OF THE AMERICAN TROOPS WITHDRAWAL FROM AFGHANISTAN. THE VIEW FROM UZBEKISTAN.....	249

EDU.E-HISTORY.KZ

электрондық ғылыми журналы 2021. 2(26)

Бас редактор:
Қабылдинов З.Е.

Компьютерде беттеген:
Зикирбаева В.С.

Жарияланған күні: 30.06.2021.
Пішімі 70x100/16. Баспа табағы 26,6.

Құрылтайшысы және баспагері:
Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Редакция мен баспаның мекен-жайы:
050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй
ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
ШЖҚ РМК Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Е-mail: edu.history@bk.ru.
Журнал сайты: <https://edu.e-history.kz>

Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТжЭИ басылған:
050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй